

П.П.Н. (В.М. Штейн)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРОГО РЕЖИМА*

Длинный ряд лет Россия жила с угрюмым сознанием невозможности для нее экономического развития, соответствующего ее природным данным. Правда, наше народное хозяйство обнаруживало довольно быстрый рост, как и приличествует стране с молодой экономической культурой. Но этот рост был каким-то неустойчивым, скачкообразным. Каждый шаг экономического развития обходился нам неимоверно дорого: почти всегда за периодом расцвета следовал затяжной кризис. Мы часто воевали и много тратили на войны. В результате режим бумажной валюты сделался для нас перманентным состоянием. Капризные изменения курса рубля отпугивали от русской промышленности иностранные капиталы, для которых Россия оставалась «экзотической» страной, наподобие южно-американских государств. Колебания правительственной политики в экономической области вносили в народное хозяйство элемент дезорганизации и придавали ему какой-то спекулятивно-авантюристский характер. В течение XIX века мы постоянно переходили от строго таможенного покровительства к умеренному фритредерству. Горячка железнодорожного строительства менялась параличом железных дорог, а с ними и всей промышленности. Старая власть жила изо дня в день, не думая о будущем. Самая идея экономического плана была для нее жупелом.

Сейчас, когда *ancien régime* исчез навеки, нужно попытаться инвентаризировать оставленное им наследие, набросать картину народного хозяйства при переходе к новому строю, чтобы закрепить исходный момент экономического развития свободной России.

Основным элементом хозяйства является сам хозяйствующий субъект. Передовые страны капиталистического мира сильны, прежде всего, своей трудовой армией, предводимой предпринимательским классом. Колоссальный расцвет промышленности в Соединенных Штатах в значительной мере объясняется тем, что по расходам на народное образование Штаты занимают одно из первых мест. Успехи германских товаров на иностранных рынках также возводятся специальными исследованиями к германской системе народного образова-

* Промышленность и торговля. 1917. № 8-9.

ния, как к своей первопричине. Россия в этом отношении далеко отстала от культурного Запада. Отсутствие в стране элементарного просвещения, беспощадное подавление стремлений к организации и самодеятельности, наконец, правовые ограничения препятствовали и экономическому воспитанию нации. Низкая производительность труда рабочих, недостаток в интеллигентном техническом персонале, непопулярность предпринимательской деятельности и подчас культурно-экономическая отсталость промышленных деятелей — все это создавало для хозяйственного развития страны крайне неблагоприятную атмосферу. Экономическое воспитание нации, наряду с самым широким распространением образования вообще, является поэтому одной из насущнейших задач новой власти. России нужны строители новой жизни, созидатели материальных ценностей, без которых немислимо и широкое духовное развитие. К сознательному же творчеству экономической культуры Россия сделается способной лишь тогда, когда она станет поголовно грамотной и технически образованной.

Однако перевоспитание нации — дело нескольких поколений. Между тем жизнь не ждет, и как ни немощны мы, рожденные в темнице старого режима, нам приходится взять на себя заботу о развитии нашего народного хозяйства. А работы в этой области предстоит положительно непочатый край. Неизбежный в годину войны процесс натурального оскудения страны получил в России особенное обострение. Недостаточно развитая производительная способность наших сельского хозяйства и промышленности была еще ущемлена неумелыми, непродуманными действиями власти. В результате истощение народного хозяйства под влиянием войны получило угрожающие размеры, и теперь новой власти придется перестраивать народнохозяйственное здание с самых основ.

В некоторых отраслях народного хозяйства мы наталкиваемся на особенно острые неудовлетворенные потребности: сюда и должен быть направлен, как можно скорее, народный труд.

Едва ли не на первом месте в ряду важнейших неудовлетворенных потребностей стоят пути сообщения. Недостаточность нашей железнодорожной сети мы особенно остро ощутили во время войны. Под влиянием сильнейшего напора общественного мнения власть признала неотложность железнодорожного строительства, разработала широкий план его, предусматривающий ежегодную постройку 6—7 тысяч верст, но остановилась в бессилии перед задачей финансирования такого энергичного строительства. При старом строе никто не хотел верить в предстоящий в связи с железнодорожным строительством расцвет основных отраслей промышленности, так как всякому было ясно, что необходимых для строительства миллиардов казна не получит, пока хищения во всяком правительственном деле представляются обычным явлением. Не сумела старая власть обеспечить стране и морские сообщения. У нас почти нет торгового флота, и мы ежегодно переплачиваем за фрахты много десятков миллионов рублей. Нужно думать, что народная власть найдет средства для удовлетворения неотложной нужды страны в дорогах.

Нельзя, далее, не напомнить о полном неумении дореволюционной казны поставить рационально эксплуатацию принадлежащих ей имуществ. Казна жадно стремилась прибрать к рукам любое предприятие, и в последнее время ее пред-

ставители были даже одержимы своего рода предпринимательской манией, но огромное большинство казенных предприятий совершенно не давали того дохода, которого можно было от них ожидать. Достаточно указать на лесное хозяйство казны, на ее уральские заводы. В этом отношении перед новым правительством открывается обширное поле деятельности, способной в значительной мере смягчить трудности бюджетного вопроса.

Печальным наследием старого режима является бумажная валюта, обесцененная в настоящий момент на иностранных денежных рынках на 50–60%. Ввести в берега широко разлившееся 10-миллиардное кредитно-билетное море новой власти будет не так-то легко. Нужно надеяться, что государственные займы приобретут теперь широкий народный характер, сделаются главным местом народных сбережений и спасут валюту от значительного обесценения. Что касается платежного баланса, характер которого определяет ценность национальной валюты в отношении иностранных, то и в этом отношении положение нельзя назвать благополучным. Ни одна страна не пережила такого катастрофического ухудшения баланса внешней торговли, как Россия. За время войны у нас образовался за границей огромный неконсолидированный долг, упорядочение которого явится для новой власти очень сложной задачей. Восстановить активность нашей внешней торговли также будет нелегко, так как вследствие истощения производительных сил страны и бывших в ней запасов нам нечего будет в первое время вывозить. Только величайшая экономия в расходовании продовольственных продуктов, являющихся главным предметом нашего вывоза, не только в оставшиеся военные месяцы, но и после восстановления мира может предотвратить превращение пассивного сальдо торгового, а с ним и платежного баланса в хроническое состояние.

В неурегулированном, бедственном состоянии получила новая власть от старой государственный бюджет. В то время как фиктивный, не содержащий военных расходов бюджет, представлявшийся на рассмотрение законодательных учреждений, давал картину сравнительного благополучия, дефицит подлинного бюджета для ближайшего послевоенного времени определялся в 1½–2½ миллиарда руб. Настоятельность финансовой реформы становилась при таком положении вещей очевидной. Однако министр финансов не спешил с налоговыми преобразованиями, ограничившись за время войны главным образом введением прибавок к существующим налогам, и предпринять широкую финансовую реформу придется уже новой власти. Главной основой новой налоговой системы будет, вероятно, сообразно с духом времени, усиленное обложение имущества и вообще развитие прямых налогов с прогрессивным повышением ставок по мере роста доходов и капиталов.

Наконец, на плечи новой власти взваливается 30-миллиардный долг, по которому платежи процентов будут составлять до 1½ миллиардов в год. Бремя этих платежей придется владеть ряду поколений, для которых старый режим будет уже лишь злым преданием. Огромнейшая часть этого долга накопилась во времена войн. Если демократическая Россия, как можно надеяться, решительно вступит на путь пацифизма и в государственном бюджете военные расходы постепенно будут поглощены расходами на культурные цели, то ликвидация государственного долга будет значительно ускорена.

Таков общий итог полученного от старого строя экономического наследства. Необходимо дружное напряжение всех народных сил обновленной России, чтобы создать нашей многострадальной родине мощь и величие, каких она достойна. Свободный русский народ *может* добиться этого. При старом строе развитие производительных сил превратилось в пустой, бессодержательный лозунг, которым прикрывалось отсутствие положительной программы. Осуществлению этого лозунга мешало бесконечное количество всяких пут и ограничений, стоявших на пути развития хозяйственного творчества и инициативы. Теперь преграды пали. Экономический строй будет основан на начале свободы. Развитие производительных сил претворится в дело, и русское народное хозяйство будет расти по американскому масштабу. Свободная Россия не может не быть великой!

Статья поступила в редакцию 8 июня 2005 г.